

19.10.95

Пресс-служба
Иностранной Республики Абхазия
в Российской Федерации
-В- 10 1995 г.

Адвокат объявила голодовку

К этой крайней форме протеста прибегла Гулико Габайдзе — официальный защитник арестованных после покушения на главу Грузии Темура Хачишвили, Додо Гугешашвили и Лонгиноза Челидзе. Она считает: в отношении подсудимых допущены нарушения процессуальных норм. Предоставляем слово Гулико ГАБАЙДЗЕ.

Додо Гугешашвили — заместитель председателя Корпуса спасателей («Мхедриони»). Во время войны в Абхазии ее называли «легендарной медсестрой» — начальник Очамчирского штаба, руководитель военных действий Дальского уездля, вице-полковник, кавалер ордена Бахтанга Горгасали 3-й степени. Сотрудники МВД Грузии перекрыли с единнадцати до двух дня автодорогу Самтредиа — Кутаиси. Додо ехала из Ланхути в Тбилиси с 10-летним сыном и двумя племянницами 7 и 11 лет. Машину задержали в поддень в районе Копитари и повезли Додо обратно в Ланхути, откуда она родом. До Кутаиси было значительно ближе, да и условия для содержания задержанной лучше. Но выбрали Ланхути, небольшой районный центр, где все ее знали. Чтобы по давить морально.

Арестовали Гугешашвили без санкции прокурора и без предъявления каких-либо обвинений. Только объявили через мегафон обравшимся людям, что арестован особо опасный преступник. С момента задержания Додо в знак протеста объявила сухую голодовку.

В КПЗ Тбилисского городского управления ее доставили 4-го ноября. Здесь она написала заключение, что не исключает в случае обыска в ее отсутствие возможность подлога вещественных доказательств. Так и произошло. Ее квартиру обыскали в ту же ночь, в 2 часа, не доставив туда Гугешашвили. Якобы обнаружили 10 сломанных ампул морфина, аптечные весы, 10 неиспользованных шприцев. Это и послужило поводом для обоснования ее ареста. Позже ей будет предъявлено обвинение в разбойном утоне автомашин граждан Рогова и Чиковани 7-8 ноября 1993 года в Зугдидском районе, инициатива поджога 16-17 ноября

того же года деревни Дарчели, ущерб от которого исчисляется миллиардами рублей.

Мне сообщили, что следственной группой из Зугдиди привезены материалы по делу Гугешашвили. Однако, мне их не показали, сказав, что они находятся в обработке. Это не может не насторожить...

Обвинение было предъявлено арестованной только 8 сентября. Но следственное действие в части предъявления обвинения не состоялось. Поскольку из-за сухой голодовки Гугешашвили находилась в крайне тяжелом состоянии, не могла двигаться, не понимала происходящего. Ознакомили ее с обвинением лишь 1 октября. Но я считаю, что мои подзащитные из-за ходили под незаконным арестом вплоть до этого дня.

8 сентября, видя тяжелое состояние Гугешашвили, я потребовала освидетельствования медицинской комиссии с включением врача-диетолога и назначения лечения. Вместо этого провели судебно-медицинскую экспертизу для установления повреждений, которых явно не было. Комиссии с врачом-диетологом так и не появилась.

Додо Гугешашвили требовала встречи с членами парламента. Парламентарии же не могли добиться санкции прокурора на посещение арестованной в течение месяца. Правда, 27 сентября к Гугешашвили была приглашена г-жа Дарья Фейн, представитель миссии ОБСЕ.

Додо уже не вставала с кровати, лежала опухшая, с сильными отеками, без надлежащей медицинской помощи. В знак протеста, требуя разрешения прокуратуры на встречу Гугешашвили с парламентариями, я вынуждена была объявить голодовку. 3 октября ее зарегистрировало Министерство юстиции Грузии. Пресекрала голодовку лишь после того, как заместитель начальника следственного изолятора № 1 Гурам Харкахадзе 9 октября посетил мою подзащитную и дал указания о медицинской помощи. Я встретилась с врачом изолятора и передала все необходимые медикаменты, вплоть до системы переливания. Харкахадзе обещал допустить к арестованной и священника, ее духовника, о чем Гугешашвили просила неоднократно.

Лонгиноз Челидзе — тоже заместитель председателя Корпуса спасателей. 10 сентября, на заседании легальной организации «Выборы» к нему подошли шесть сотрудников МВД и сказали, что министр внутренних дел Квирия хочет с ним встретиться. Челидзе подчинился. С тех пор находится под арестом. Когда он беседовал с министром,

обыскали его квартиру, затем заявили — там обнаружен пистолет «макаров». Чем и объяснили арест. Челидзе (при обыске он, естественно, в доме находится не мой) отрицает, что у него хранилось оружие. Более того, его супруга, мать пятерых детей, младшему из которых 5 месяцев, во время обыска уличила сотрудника, подкладывавшего пистолет, и подняла скандал. Она требует очной ставки с сотрудником милиции, которого может опознать. Но требование остается без ответа...

Темур Хачишвили — бывший заместитель председателя Службы безопасности. От должности его освободили 2 сентября. Спустя час — арестовали. В знак протеста Хачишвили тут же объявил о голодовке.

Почти сразу же после ареста по разным информационным каналам пошли сообщения, что Хачишвили якобы признает вылинутые против него обвинения. Хотя предъявить обвинения попытались только 13 сентября, и то неудачно. На 12-й день голодовки заключенный не мог принять активного участия в следственном действии. Лишь 29 сентября, с обвинением его в нападении на преступлений по организации террористических актов. Обвинение Хачишвили не подписание, заявив, что оно сфабриковано.

Я, пытаюсь разобраться, откуда все-таки в средствах массовой информации появилось сообщение о признаниях Хачишвили, спрашивала его, признавал ли он обвинения и являлись ли к нему вообще репортеры. Арестованный категорически отрицает и то, и другое. Считает грубой фальсификацией сюжет, показанный по грузинскому телевидению; он — крупным планом, улыбается, а диктор за кадром читает сообщение о «признании». Хачишвили утверждает, что никому никогда никаких показаний не давал.

Следов побоев или насилия я не видела. Однако ходит он с трудом, весь какой-то заторможенный. На вопрос, что с ним, только безнадолго махнул рукой...

Тбилиси

P.S. В средствах массовой информации Грузии прошло сообщение, что прокуратура предъявила коллегии адвокатов отстранить Гулико Габайдзе от ведения дела Хачишвили. Поскольку у адвокатов, после свидания с подзащитным, обнаружили письмо Хачишвили, адресованное матери. Габайдзе не отрицает, что письмо, не относящееся к следствию, Темурам Хачишвили было написано. Однако опротестовала акт, составленный после ее обыска. Коллегия адвокатов отложила решение до следующего заседания.